

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Давно это было... Если точно — двадцать лет назад... Да, да, в декабре исполнилось двадцать... Это все-таки много. А помнится все, словно вчера было. Вызвал главный режиссер — Николай Александрович Покровский тогда был — и как-то по-особому, как только он умел, посмотрел в глаза и молча вручил пачку напечатанных на машинке листов, на которых стояло привычное слово «роль»..., а после него волнующее до глубины души имя — «роль Володи Ульянова».

Молодой Ленин... В пьесе И. Попова «Семья» образ его какой-то совсем необычной и простоты, и сложности. Ну, да, конечно, гимназист, со всеми свойственными этому возрасту чертами — и жизнерадостен, и весел, и способен неожиданно какую-нибудь шутку проделать... Но есть в нем пробуждающаяся сила, свое, индивидуальное, ленинское умение вглядываться в людей, в их судьбы, стремление помочь этим людям, воля, незаурядный, огромный природный ум и склонность к его развитию, совершенствованию, жажда знаний.

До начала репетиций только знакомился с ролью. Вслух читать боялся — не заговорить бы, не нажать бы готовые, перенесенные из других ролей интонации. Ездил в Ульяновск, часами сидел в музее, вчитывался в пожелтевшие листки архивных бумаг, прислушивался к пульсу далекого времени, стараясь перенести его внутрь себя.

А потом репетиции. Страшное ощущение бедности своих возможностей. И огромное, ни с чем не сравнимое чувство счастья, когда хоть на минуту удавалось ощутить себя Володи Ульяновым.

Премьера прошла, как во сне. Долго потом сам не понимал — удача или неудача. Но газеты, друзья, зрители подтвердили: удача.

Так началась ленинская тема в творчестве актера академического театра драмы Глеба Писарева. Вряд ли он мог предполагать тогда, что она пронизет всю его сценическую жизнь. Вряд ли мог думать, что через два десятилетия выйдет на ту же сцену, чтобы выступить в роли Владимира Ильича Ленина в «Тре-

тьей, патетической» Н. Погодина, где «самый человеческий из всех прошедших по земле людей» запечатлен в последние годы жизни.

Однако наступает апрельский вечер, и Глеб Писарев приходит в свой родной театр, садится за гримировальный столик. Привычное волнение охватывает его. Оно радостное, это волнение, оно светлое, в нем предчувствие встречи с большой и желанной работой, с настоящим творчеством самого высокого накала.

Все эти годы актер не расставался с образом вождя. По воле театров и драматургов он проникал в разные периоды его жизни и деятельности. Много накоплено за два десятилетия. А волнение не уменьшилось. А чувство ответственности, пожалуй, еще более возросло. Каждый спектакль тревожно бьется сердце, мечутся мысли: как воссоздать великий образ на сцене, чтобы поверили сидящие в зале?!

...Короткий диалог у входа в Смольный. Это только пролог, дальний подступ к образу. Но уже чувствуется обостренное внимание Ленина к людям, умение самые сложные поня-

тия разъяснить просто и душевно.

...Приезд в гости к рабочим на завод. Энергичная походка. Жадный интерес буквально ко всему, к каждой мелочи, открытость в общении с простыми людьми, уверенность в том, что они все победят, непримиримость к остаткам вражеских тенденций.

...Парк в Горках. Слезная просьба Ирины: выручите брата, ему грозит страшное. Борьба сочувствия к ней и невозможности пойти на какие-либо компромиссы в деле, государственно-важном. Удивительная мягкость, сердечность в сочетании с непреклонностью.

Разные стороны неисчерпаемо многогранного образа Ленина раскрывает актер, находя все новые и новые краски. Двадцать лет работы приносят достойные плоды. И зрители тепло благодарят его какими-то особыми — негромкими и задушевными — аплодисментами.

В последний раз закрывается занавес. Расходится публика. Гаснет свет. Глеб Писарев устало идет домой. Все, что мог, — все свои душевные силы, всю энергию — отдал он своей самой заветной, самой любимой работе. Усталость его радостная. Ленинская тема давно уже стала главной для него и останется такой навсегда.

А. ЧЕБОТАРЕВ.

х 4 МАЯ 1971

ГОРЬКОВСКИЙ РАЙОН
г. Горький